ми актами, содержащими нормы трудового права. Это означает, что за работником сохраняется в том числе и право на оплату труда. С другой стороны, право на выплату заработной платы у работника возникает по общему правилу при выполнении норм труда. Любые исключения из этого правила должны быть прямо предусмотрены законом.

В настоящее время позиция Верховного Суда РФ о порядке оплаты времени приостановления работы в связи с невыплатой заработной платы сформировала единую и устойчивую судебную практику по делам подобного рода. Однако существующий правовой пробел в законодательстве подлежит устранению.

T.V. Milusheva, T.V. Kasaeva Intercollegiate Round Table "Topical Problems of Limiting Public Authority in Modern Russia" (Saratov, Stolypin Volga Region Institute of Administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, October 15, 2013)

Т.В. Милушева, Т.В. Касаева

МЕЖВУЗОВСКИЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ» (г. Саратов, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 7 октября 2013 г.)[1]

В Поволжском институте управления имени П.А. Столыпина 17 октября 2013 г. состоялся тематический межвузовский круглый стол: «Актуальные проблемы ограничения публичной власти в современной России». Его инициатором выступила кафедра теории права, для которой тема функциони-

[1] Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта РГНФ № 13-03-00352.

рования публичной власти в условиях формирования гражданского общества – одна из приоритетных.

В своем вступительном слове заведующий кафедрой теории права доктор юридических наук, профессор Поволжского института управления имени П.А. Столыпина ***О.И. Цыбулевская*** отметила, что проблема ограничений власти находится в центре внимания юридической науки. Ее значимость обусловлена потребностями как теории, так и практики. Но вместе с тем многие аспекты проблемы до сих пор остаются неизученными. Динамичность общественной жизни требует постоянное обоснованное научное переосмысление как новых сторон и проявлений публичной власти, так и уже данных ей характеристик.

Заведующий кафедрой гражданского права и процесса доктор юридических наук, профессор Поволжского института управления имени П.А. Столыпина ***Т.В. Милушева*** выступила с докладом **«**Основания ограничения публичной власти: методологические аспекты», где, в частности, подчеркнула, что условием научной обоснованности результатов исследования является методологическая компонента. Принимая во внимание междисциплинарный характер проблемы ограничения публичной власти, на вооружение следует брать исследовательские парадигмы, разработанные различными отраслями научного знания. При этом методологический инструментарий зависит не только от особенностей объекта, но и от той среды, в котором исследуемый феномен функционирует.

Анализ понятий «предел государственной власти» и «ограничение государственной власти» с точки зрения этимологии позволяет прийти к выводу, что при всей смысловой близости их семантическое значение все-таки различно. Термин «предел» более разнообразен по содержанию, основное его смысловое значение – отделить одно от другого, часть от целого; пределы четко не определены. Понятия «граница», «ограничение» означают, во-первых, «всегда находиться в пределах»; во-вторых, «иметь четкие, рельефные очертания». В то же время вполне допустимо, рассматривая исследуемые понятия, использовать их как синонимы. В конечном итоге основное предназначение пределов (ограничений) выражается в том, что они выполняют важную роль по ограничению неоправданной свободы лица, а также ориентируют субъектов на социально полезное поведение.

Право очерчивает границы свободы в той мере, в которой она была бы совмещена со свободой других лиц, защищает свободу выбора, связанную с благом каждого человека, и ограничивает произвол, направленный на ущемление свободы других.

Осмысление данной проблемы через призму концепций понимания права и государства является весьма результативным. С позиций юридического позитивизма государство имеет правовую природу и самоограничивается им же созданным правом. Естественно-правовая доктрина исходит из первичности естественного права, неотчуждаемости прав человека, которые и выступают ограничителями всевластия государства. С позиций психологического подхода представления подвластных о государстве, отношение к праву, к личной и общественной свободе обусловливает соответственное ограничение государственной власти. Социологическая юриспруденция границей государственной власти

считает общественные интересы, общее благо, всеобщую пользу и благосостояние как цели власти. Структурой, ограничивающей власть, выступает само общество. Интегративный тип правопонимания, раскрывающий возможности права как важнейшего инструмента ограничения государства, является методологической установкой, позволяющей наиболее полно раскрыть единство правовой формы и содержания, придать социально оправданным ограничениям государственной власти четкую юридическую оболочку.

По мнению Т.В. Милушевой, оособая роль в механизме правового ограничения государственной власти отводится юридической ответственности.

Дискуссию об ограничении публичной власти в аспекте юридической ответственности государственных служащих продолжила заведующий кафедрой теории и истории государства и права Саратовского государственного социально-экономического университета кандидат юридических наук, доцент ***Т.В. Касаева.*** В своем докладе «Ограничения в сфере государственной гражданской службы» она отметила, что ответственность властных субъектов обусловлена как объективными, так и субъективными предпосылками. Объективные предпосылки возникают из факта бытия и функционирования государства как организации политической власти. Субъективными предпосылками социальной ответственности чиновников является понимание своего социального предназначения, осознание профессионального долга, обязанности осуществлять свою деятельность как в интересах отдельной личности, так и общества в целом. Деятельность государства как публичного субъекта права материализуется в основном в деятельности его органов, должностных лиц, государственных служащих – так называемых публичных субъектов, специально создаваемых государством, наделенных властными полномочиями и вступающих в правоотношения от имени государства.

По мнению докладчика, получить целостное представление о юридической ответственности как инструменте ограничения государственной власти возможно исходя из широкого подхода к изучению этого социального феномена. Ответственность при этом понимается, во-первых, как единство позитивной и негативной сторон; во-вторых – как целостность экономической, нравственной, политической, культурной, психологической, юридической составляющих. Комплексное, многоаспектное содержание ответственности предполагает, что все ее части взаимосвязаны, взаимозависимы, обусловлены друг другом. В случае нарушения пропорций между ними механизм ответственности перестает работать, выполнять все свои функции – регулятивную, контролирующую, охранительную и другие.

Позитивный аспект особенно значим в процессе формирования кадрового состава государственной бюрократии. В силу специального статуса властные субъекты берут на себя больший, по сравнению с обычными гражданами, объем социальной ответственности: чем выше должность, занимаемая субъектом, тем ответственнее должно быть его отношение к порученному делу в настоящем и будущем. Очевиден постулат: мера власти измеряется мерой ответственности его носителя. Следовательно, при приеме на государственную службу в первую очередь у претендента необходимо выявлять его волю, сознание, убеждения,

определяющие ответственное отношение к службе, и, самое главное, развитость чувства ответственности, долга. В настоящее время широко применяется обязательное тестирование претендента на должность, что и позволяет все это выяснить.

Т.В. Касаева выделила те проблемы, решение которых не терпит отлагательства. Так, в частности, нуждаются в дальнейшей разработке вопросы отраслевой юридической ответственности государственных служащих. По ее мнению, следует поддержать точку зрения о необходимости принятия Дисциплинарного кодекса государственных гражданских служащих, а в дальнейшем разработать Основы дисциплинарной ответственности для всех видов милитаризованной службы с едиными критериями применения мер дисциплинарного воздействия. Формирование административной юстиции – значительный шаг по пути повышения эффективности государства и демократизации общества. Следует ускорить принятие федерального закона об административных судах в Российской Федерации, Административного процессуального кодекса и Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Практически не урегулированным является такой важнейший вид юридической ответственности, как конституционная ответственность. До сих пор ждет своего часа принятие федерального закона «О конституционной ответственности в Российской Федерации». Осуществление перевода декларативной ответственности в реальную плоскость предполагает законодательное закрепление ответственности государства.

Кандидат юридических наук, доцент Саратовского государственного социально-экономического университета ***А.А. Шаповалов,*** продолжив дискуссию, сосредоточил свое внимание на политическом аспекте ответственности власти. С его точки зрения, проблему ответственности власти актуализирует то обстоятельство, что большинство должностных лиц государственной и муниципальной власти не вполне понимают и не желают понимать своей значимости в обществе. Содержание ответственности прежде всего обусловлено целями и назначением государства, вытекает из обязанности признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, а также права обладания властными полномочиями и необходимыми ресурсами для реализации этой обязанности. В настоящее время ответственность должностных лиц перед гражданами прописана только на уровне местного самоуправления, и лишь в некоторых случаях закреплена на уровне субъектов Федерации. Для исправления ситуации, по мнению выступающего, необходимо, во-первых, сформировать нормативно-правовую базу, регламентирующую политическую ответственность, а во-вторых, разработать систему критериев оценки эффективности функционирования всех ветвей власти.

Проблеме отдельных аспектов ограничений власти посвящено выступление кандидата юридических наук, доцента Саратовского института (филиала) Российского государственного торгово-экономического университета ***А.Н. Зрячкина***. Преодоление правового нигилизма, по его мнению, – одно из главных условий разумного ограничения власти. Именно ведомственная разновидность правового отрицания является наиболее вредоносной. Широкий круг полномочий при ограниченных основаниях привлечения к ответственности все чаще дает о себе знать. Между тем при неукоснительном пресечении правонаруше-

ний и злоупотреблений властными полномочиями могло бы значительно возрасти уважение к закону в рядах государственных служащих. Для преодоления ведомственного правового нигилизма принять «хороший закон» мало, – необходима его «правильная» реализация, иначе любые преобразования обречены на неудачу.

А.Н. Зрячкин солидарен с Т.В. Касаевой в том, что особо значимыми должны стать конституционные элементы ответственности в виде предупреждений и досрочного прекращения полномочий должностных лиц, после чего разумно использовать и иные меры в зависимости от тяжести совершенных деяний. Вместе с тем следует эффективно осуществлять поощрительную политику: стимулировать и поощрять тех управленцев, кто своей работой способствует упрочению авторитета закона, показывает пример надлежащего правового поведения, руководствуется в повседневной жизни как правилами нравственности, так и нормативно-правовыми актами.

Кандидат юридических наук, доцент Саратовской государственной юридической академии ***А.Е. Михайлов*** в докладе «Основные характеристики и тенденции ограничения публичной власти современной России» отметил, что публичная власть способна не только на позитивные действия, создающие благоприятные условия для развития общества, но и на различные злоупотребления, негативные действия, чему существуют неоднократные подтверждение из юридической практики. В связи с этим в рамках решения одной из центральных задач современного этапа развития России – построение правового гражданского общества – вопросы ограничения публичной власти в настоящее время приобретают огромную значимость, выступая в качестве реального способа повышения эффективности реализации властных полномочий. Между тем применение средств правового ограничения в отношении государства, его органов и должностных лиц осуществляется не всегда системным образом.

По мнению А.Е. Михайлова, в России начала XXI в. организационные риски проявляются не только в неспособности публичной власти найти оптимальное соотношение между рынком и государственным регулированием, но и в коррумпированности аппарата управления, провоцирующей его криминализацию. Однако А.Е. Михайлов считает, что у высшей государственной власти России сегодня есть твердые намерения положить этому конец.

В формировании тенденций ограничения публичной власти в современной России выступающий выделил три основных направления: в качестве основного – ограничивающая деятельность гражданского общества; самоограничение власти; международные ограничивающие средства. В частности, можно использовать такие средства ограничения публичной власти, как повышение уровня правового воспитания и правовой культуры общества; принятие путем референдума нормативных правовых актов, определяющих статус государственных и муниципальных служащих; создание органа, контролирующего деятельность чиновников; использование современных электронных, интерактивных, технических средств для контроля за деятельностью отдельных категорий государственных служащих, а также для связи с общественностью; оптимизация кадрового состава органов государственной власти, ротация управленческих кадров; формирование системы ответственности должностных лиц и другие.

Таким образом, привлекая общественные организации к полноценному сотрудничеству при решении проблемы ограничения публичной власти, государство может завоевать доверие граждан и получить шанс на достижение цели – формирование Концепции правовых ограничений публичной власти в современной России.

Доцент Поволжского института управления имени П.А. Столыпина ***Ю.А. Подгорная*** в своем выступлении акцентировала внимание на связь феноменов «правовое ограничение власти» и «законность».

Классическое определение законности, которого придерживаются большинство ученых, в полной мере соответствует представлениям об ограничении государственной власти. Но юридическая практика свидетельствует о том, что довольно часто формально-юридический режим строгого соблюдения правовых норм приходит в противоречие с общественным мнением, идеалами свободы, демократии, нравственности и справедливости и тогда неизбежно встает вопрос о легитимности самой законности. Он связан с пониманием сущности права и решается в соответствии с концептуальным видением пределов требований, которые может устанавливать государственная власть в форме юридических предписаний. С этими соображениями коррелирует дискуссионная проблема правозаконности.

Законность и ограничение власти – разнопорядковые категории. Законность объемлет все виды юридической деятельности, законосообразное поведение всех субъектов права. Ограничение государственной власти затрагивает организацию и функционирование лишь публичной сферы. Законность, с одной стороны, ограничивает государственную власть, устанавливая с помощью юридических норм пределы ее действий (негативный аспект законности), а с другой – с помощью юридических норм организует механизм государства (позитивный аспект законности). В ходе практической деятельности публичной власти возникает необходимость юридического закрепления и реализации ограничений властных субъектов в отношении самих себя (в частности, норм об обязанностях, юридической ответственности), а это во многом зависит от уровня правосознания власти.

Тему ограничения власти в аспекте ее взаимодействия с гражданским обществом продолжил кандидат юридических наук, доцент Поволжского института управления имени П.А. Столыпина ***В.Е. Халиулин***, который обратил внимание на проблему согласования общественных интересов. Государство должно быть гарантом данного процесса. Отсутствие или «пробуксовка» механизма ответственного согласования интересов отчуждает посредников гражданского общества и государства (например, политические партии) как от гражданского общества, так и от государства, превращая их в элементы манипулирования властью и использования своего положения в личных интересах, что отрицательно сказывается не только на процессах становления гражданского общества, но и ослабляет государство, лишая его народной поддержки.

Однако, по мнению выступающего, в деле формирования механизмов взаимодействия гражданского общества и государства в рамках правореализационных процессов имеются серьезные подвижки, среди которых в зависимости от направления деятельности можно выделить несколько разновидностей: направ-

ленные на обеспечение общественного контроля за государственными органами; по предложению способов совершенствования организации государственной власти (например, в рамках обсуждений законопроектов в сети Интернет); правоохранительные (дружинники, казачьи отряды и т.д.). В особую группу следует включить системы негосударственного разрешения споров, например медиацию, третейские суды.

Большинство подобных видов взаимодействия государства и институтов гражданского общества на уровне правореализации появились недавно и еще не прошли достаточной проверки временем, результатом чего становится их разнообразие и отсутствие единых подходов к концепции взаимодействия. Недостаточно развиты или отсутствуют совместные формы взаимодействия по организации предупреждения правонарушений, механизмы и гарантии учета мнения институтов гражданского общества в правореализационной деятельности (в лучшем случае они носят рекомендательный характер). Однако и в этом направлении уже делаются первые шаги. Следует отметить тенденции формирования данных путей в двух направлениях: общественный контроль за деятельностью государственной власти и общественный контроль за реализацией действующего законодательства силами институтов гражданского общества, то есть направление преимущественно на пресечение имеющихся нарушений.

Кандидат юридических наук, доцент Поволжского института управления имени П.А. Столыпина ***Т.Г. Даурова*** в своем выступлении обратила внимание на ограничение власти в рамках ее взаимодействия с институтами гражданского общества. Бизнесу необходимо государство для охраны правопорядка, борьбы с преступностью, создания условий для беспрепятственной деятельности собственников, реализации ими своих прав и свобод, инициативы и предприимчивости, но не для получения от него бюджетных подачек, использования в качестве «крыши» при осуществлении хозяйственных махинаций или в целях нечестной борьбы с конкурентами. Опытом развитых экономик как Запада так и Востока доказано, что государство не только неэффективно как собственник и предприниматель – оно стоит на пути развития экономической свободы, делает институциональную среду неблагоприятной для экономического роста и, если даже не способствует напрямую коррумпированности отношений бизнеса и власти, то затрудняет борьбу с коррупцией, негативно влияя тем самым на экономическое развитие России.

Усиление роли государства должно происходить совсем в иных направлениях: стимулирование создания и развития на базе компаний, производящих и экспортирующих в настоящее время в основном сырье, высокотехнологичных и оснащенных современным оборудованием перерабатывающих предприятий; активное инвестирование в науку и образование, что предполагает активизацию внедрения научных разработок в производство, подготовку высококвалифицированных рабочих и инженерных кадров, передачу и распространение современных управленческих знаний; содействие развитию инфраструктуры товарных и финансовых рынков, способной оказывать положительное воздействие на многие отрасли хозяйствования.

Не только проблемы бизнеса, но и недостаточная эффективность и неконкурентоспособность современной России в целом лежат не в экономической, а в

политической сфере, и единственный выход из сложившейся ситуации видится в «переходе от идеологии “государства для государства” к политике “не вездесущее, а эффективное государство”». Россия должна стать конкурентоспособным демократическим государством с развитыми институтами гражданского общества, со священной и неприкосновенной частной собственностью в ней. И пока это не будет осознано и реализовано властью, российская экономика (и не только она) так и не сдвинется с «мертвой точки».

Преподаватель Поволжского института управления имени П.А. Столыпина ***Е.А. Кузьмина*** развила тему об ограничительном потенциале правоприменительной деятельности структур гражданского общества. Она, в частности, указала, что в условиях децентрализации государственного управления элементы публичного права все глубже проникают в структуру частного права.

Значительное число теоретиков отмечают, что часть своих правоприменительных полномочий государство делегирует негосударственным структурам. В последнее время наряду с государственными учреждениями действует немало частных (нотариальные конторы, адвокатуры, всевозможные фирмы, бюро по оказанию услуг), объективно создающих здоровую конкуренцию и ограничивающих былой монополизм в указанных сферах. Сегодня значительно расширился субъектный состав правоприменения; активно, но не всегда, к сожалению, законно применяют право и негосударственные структуры – органы местного самоуправления, руководители частных фирм, банков, общественных объединений и т.п.

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что институты гражданского общества имеют достаточный потенциал для ограничения государственной власти.

Кандидат юридических наук, старший преподаватель Поволжского института управления имени П.А. Столыпина ***П.А. Зеленский*** одну из причин накопившихся проблем в рассматриваемой области увидел в неразвитости ограничительных механизмов власти.

Государство, соглашаясь передать отдельные управленческие функции частным субъектам, не принижает публичной значимости этих функций, а обязывает негосударственные субъекты действовать в соответствии с публичными интересами. При этом устранение некоторых средств непосредственного административного надзора (например, лицензирование) предполагает введение косвенного административного надзора, в рамках которого государство проверяет саморегулируемую организацию, а та, в свою очередь, осуществляет контроль над деятельностью своих членов. Саморегулируемая организация не обладает властными полномочиями по устранению последствий выявленных правонарушений и обязана сообщить соответствующую информацию в компетентный государственный орган. В связи с этим необходимо четко определить формы и методы административного надзора за деятельностью СРО.

Таким образом, передача функций публичной власти саморегулируемым организациям имеет как достоинства, так и недостатки. С одной стороны, будучи неотъемлемым институтом гражданского общества, саморегулирование позволяет сконцентрировать инициативу и полномочия по регулированию и контролю определенной сферы общественных отношений в руках профессионалов. С

другой стороны, полная передача надзора непубличным субъектам не оправданна – государство в этом случае рискует потерять контроль над жизненно важными сферами. Очевидно, что саморегулирование следует оценивать с разных сторон, но частное начало в нем не должно оттеснять публичное. Правовое регулирование данных отношений необходимо развивать с учетом потребностей и интересов различных субъектов – государства, бизнеса, профессиональных сообществ, а также потребителей тех или иных услуг.

В докладе на тему «Этические ограничения публичной власти» ***О.И. Цыбулевская*** констатировала, что институт публичной власти должен соответствовать не только реальным условиям рыночной экономики, международной ситуации, но и нравственности.

Государственно-правовые процессы всегда имеют человеческое измерение, поэтому их осознание неразрывно связано с духовными ценностями, национальным правосознанием, общественными идеалами. Применительно к проблематике пределов государственной власти невысокий уровень правовой культуры и особенности менталитета российского общества препятствуют в определенном смысле построению правового государства, рыночных отношений и гражданского общества.

Границы власти формируются в результате ее устойчивого, длительного взаимодействия с факторами естественной и социальной среды. Последние двояко влияют на установление пределов государственной власти: рамки свободных действий государства определяются существованием экономической, культурной, нравственной, религиозной и иных сфер жизнедеятельности общества, но в то же время под воздействием этих сфер власть корректирует свою деятельность, ориентируя ее на реально сложившиеся общественные связи. Правовые пределы обладают особыми свойствами, обусловленными спецификой самого права, в котором находят свое опосредованное выражение множество других социальных регуляторов. Организуясь в единый правовой механизм, они осуществляют целенаправленное правовое регулирование властеотношений. Цель такого регулирования заключается в том, чтобы максимально сориентировать субъектов власти на выполнение государственно-служебных дел, а также предотвратить возможные злоупотребления с их стороны.

В целях повышения оптимизации не только правового, но и нравственного регулирования властеотношений необходимо, во-первых, законодательное закрепление правовых пределов ее деятельности, а во-вторых, неукоснительное соблюдение властью уже существующих как правовых, так и этических ограничений. Гармоничное воздействие права и морали на власть делает ее наиболее эффективной.

Кандидат юридических наук, доцент ***М.Л. Воронкова,*** продолжая тему моральных ограничений, рассмотрела вопросы благотворительности. Она, в частности, отметила, что в служении общественным интересам существует множество сфер, где взаимодействие государства и религиозных объединений может помочь нравственному оздоровлению общества, в частности сфера благотворительности. Для религиозных объединений, существующих в России столетиями, благотворительная деятельность является традиционной. До революции Русская Православная Церковь активно занималась благотворительностью, поскольку эта деятельность заложена в основу христианства.

В настоящее время благотворительная деятельность религиозных организаций возрождается. Действующее законодательство позволяет заниматься благотворительностью всем зарегистрированным конфессиям. Государство должно способствовать инициативам религиозных объединений при создании учреждений социального обслуживания граждан – домов престарелых, домов помощи инвалидам, детских приютов, ночлежек, богаделен, учреждений медицинского обслуживания. Увеличить объем социальной реабилитации Церкви мешает государственная монополия на попечение о детях-сиротах. Ведь механизмы, способные решать проблемы нуждающихся и оказывать содействие религиозным объединениям в сфере благотворительной деятельности, существуют только на уровне государства.

Кандидат исторических наук, доцент ***И.Н. Протопопова,*** продолжив дискуссию, отметила, что в связи с формированием частных капиталов произошло значительное расслоение населения. Данные экономические изменения привели к появлению разнообразных благотворительных фондов, так как именно они призваны сгладить социальные противоречия. Наиболее привлекательными сферами являются следующие: поддержка учебных и научных проектов, семей раненых и погибших военнослужащих; помощь больницам и детским домам; предоставление средств на дорогостоящее лечение и т.д. Вместе с тем роль государства в социальной сфере снизилась, сократилась государственная помощь предприятиям в финансировании их социальной инфраструктуры.

Продолжая тему ограничений государственной власти гражданскими инициативами, кандидат юридических наук, доцент Поволжского института управления имени П.А. Столыпина ***М.И. Юркина*** обратила внимание на то, что в современных условиях прослеживается смещение акцента с государственных средств, необходимых для достижения целей социальной политики, на финансовые средства внебюджетных социальных фондов субъектов РФ и органов местного самоуправления, населения, общественных, благотворительных, церковных и международных организаций. Иначе говоря, происходит перераспределение финансовых средств на социальные нужды с государственного бюджета на частные сбережения людей. Успешное осуществление социально компенсирующей роли благотворительности как социального института возможно при создании благоприятной системы налогообложения в России, формировании четкой позиции государства по отношению к благотворительности.

Институт благотворительности должен стать одним из важнейших рычагов управления в решении социальных проблем, а государство – быть заинтересованным в поддержании устойчивых социальных отношений.

В заключение ***О.И. Цыбулевская*** подвела итоги дискуссии. По мнению большинства ее участников, проблеме ограничения власти уделяется недостаточно внимания со стороны ученых-правоведов. Чтобы власть не выходила за пределы дозволенного, зона ее действий обозначается «красными флажками» посредством компетенции, юридических средств ограничительного характера, правовых принципов. В современных условиях потребность в формировании системы эффективных ограничений в отношении государственной власти многократно возрастает.

Идея ограничения власти – фундаментальный принцип правового государства. В условиях демократии, становления гражданского общества требуется

высокое качество власти. Власть должна демонстрировать результативность своей деятельности, быть организованной. В связи с этим необходимы действенные средства, способствующие оптимизации правового регулирования деятельности властных субъектов, среди которых определенное место занимают пределы и ограничения, обеспечивающие реализацию прав и свобод личности, развитие институтов гражданского общества. Лишь в условиях ограничения государство осознается не только как сугубо политико-правовое образование, но и как ценностно-смысловая система, способная обеспечить гармоничное сочетание интересов личности, общества и самого государства.

На заключительном этапе работы круглого стола была проведена презентация коллективной монографии, выполненной на базе кафедры теории права при финансовой поддержке РГНФ «Взаимодействие гражданского общества и государства в России: правовое измерение».

D.S. Veliyeva
We Present the Constitutional and International Law Chair of Stolypin Volga Region Institute of Administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

ПРЕДСТАВЛЯЕМ КАФЕДРУ КОНСТИТУЦИОННОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Поволжского института управления имени П.А. Столыпина – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

В 2013 г. исполнилось пятнадцать лет с момента основания в Поволжском институте управления профильной для управленческого вуза юридической кафедры. Решением ученого совета академии от 8 июля 1998 г. путем выделения из существовавшей в то время кафедры правовых дисциплин была создана кафедра конституционного права. В 2011 г. она переименована в кафедру конституционного и международного права.

У истоков кафедры стояли профессор